

Перед ужином он запостил в соцсетях фотографию Пузырька, добавив розовый фильтр. Отужинав и проверив ленту, обнаружил кучу лайков — все поздравляли, мол, у Сюя теперь есть кот, стал настоящим боссом.

Сюй Чжичжэнь всем ответил однотипно: «Спасибо-спасибо, заходите как-нибудь познакомиться с сестричкой Пузырьком».

Ответив, обнял кошку и отправился на послеобеденный сон. Проснувшись, увидел сообщение от Се Бэя. Открыл — а там кот, до жути похожий на Пузырька.

— Это твой кот из профиля?

— Очень похож на моего.

Сюй Чжичжэнь внимательно рассмотрел фото, увеличив его. Что и говорить, сходство и вправду поразительное. Тот кот казался крупнее Пузырька, смотрел высокомерно и холодно, красивые зелёные глаза презрительно щурились в объектив. Шерсть — белая, мягкая, лоснящаяся, так и просилась, чтобы её погладили.

Сюй Чжичжэнь взглянул на фото, потом на Пузырька, приложил телефон к кошке для сравнения. Чёрт, правда похожи.

Он начал набирать ответ.

— Это новичок у нас, сосед подарил. Говорит, у кошки было несколько котят, всех раздал — не прокормить.

Больше ответа не последовало.

Только вечером пришло сообщение от Се Бэя — голосовое. Сюй Чжичжэнь как раз налаживал с Пузырьком новые братско-сестринские отношения, увидел всплывающее уведомление и тут же открыл.

В небольшой комнате голос Се Бэя мгновенно заполнил пространство. Лёгкая хрипотца, небрежная усмешка, та самая неуловимая хулиганская харизма — всё это передалось через короткое сообщение. Будто наждачная бумага скользнула по коже, будто глоток вина разлился теплом. На фоне — неумолчный вой северного ветра. Се Бэй рассмеялся: «Какое совпадение. Наша Жади недавно окотилась. Слушай, а мы случайно не соседи?»

Безо всякой причины сердце Сюй Чжичжэня ёкнуло. Медленно. Потом ещё раз.

Пузырёк подскочил, пытаясь выхватить мячик из его рук. Увидев, что тот не реагирует, отпрыгнул и убежал играть один. Оставив растерянного старшего брата наедине с телефоном и колотящимся сердцем. Сюй Чжичжэнь мысленно костерил себя: «Ты чего скачешь? Это же просто голосовое, ты что, никогда не слышал, как Се Бэй говорит?» Но щёки предательски горели. Он робко ткнул в сообщение ещё раз — вдруг это просто сбой?

Тот же голос снова поплыл под потолком. Сюй Чжичжэнь прижал ладонь к груди, повалился на мягкий молочного цвета ковёр и сдался.

Он бормотал что-то несвязное, трогал пылающие щёки. Никакой логики не было, но причина смутно угадывалась.

Откуда-то потянуло сладковатым запахом сахарной пудры. Сквозь белую полупрозрачную занавеску просачивался лунный свет, ложился на деревянный пол и на открытую щиколотку Сюй Чжичжэня — нежнее, чем жёлтый свет лампы в комнате.

Сюй Чжичжэнь лежал на ковре, сжимая телефон, думал, кусал нижнюю губу и набирал сообщение.

— Может быть.

— Когда вернёшься домой, в Пекин?

На этот раз Се Бэй ответил текстом: «Завтра вечером».

— Сегодня последний день записи, десять дней работы. Послезавтра уже Малый Новый год, надо к бабушке.

Хотя Се Бэй сам об этом не рассказывал, Сюй Чжичжэнь видел его в бесконечных тиктоках — на съёмках для журналов, в рекламе, в самых разных слитых материалах.

Се Бэй вне школы, сбросивший чёрное пальто Центральной академии драмы, на экране телефона выглядел совершенно иначе.

Не то чтобы незнакомо — скорее, свежо. Кто из этих образов настоящий? Сюй Чжичжэнь решил, что это неважно. Именно эта неопределённость и притягивает.

Он приподнялся и отправил голосовое, улыбаясь: «Ну, тогда желаю поскорее закончить и встретить праздники с бабушкой».

А насчёт соседства... Сюй Чжичжэнь только усмехнулся и тут же выкинул эту мысль из головы. Если такое совпадение и вправду случится, он сразу пойдёт покупать лотерейный билет.

Утром в Малый Новый год У Сюфан резала курицу и утку, Линь Нянь притащила с порога связку колбас, Сюй Цзячэн довольный принёс свежую рыбу. Сюй Нанькай и Сюй Чжичжэнь сидели рядом с Пузырьком и наблюдали, как готовят праздничный ужин. Позавтракав, все расслабились, распахнули двери и нежились на солнце, наслаждаясь праздничным бездельем.

Вдруг Сюй Нанькай повернулся к Сюй Чжичжэню: «У дяди Чэня съёмки в Пекине ещё не закончились. На Новый год сходим поздравить».

Сюй Чжичжэнь, естественно, не мог возразить, только кивнул. От одной мысли стало слегка волнительно — будто снова в начальной школе, когда учитель проверяет домашку: и ждёшь пятёрки, и боишься, что накричат за ошибки.

Он взял Пузырька на руки, корчил рожицы на солнце, лениво присев у порога.

В детстве у них дома жил пёс по кличке Кола — имя дала У Сюфан. Подобрали щенка на улице, обычная дворняга. Пёс прожил с семьёй много лет, до старости. Вставая на задние лапы, был выше тогдашнего Сюй Чжичжэня. Но пёс прожил больше десяти лет — для собаки это долгожитель, — и умер своей смертью, что большая удача. У Сюй Чжичжэня воспоминания смутные, позже Сюй Цзячэн рассказывал — тогда и всплыли детали. После Колы У Сюфан долго горевала, и с тех пор питомцев в доме не заводили. Пузырёк появился неожиданно — раз уж так вышло, значит, судьба. Столько лет прошло, У Сюфан стиснула зубы — и взяли.

За несколько дней Пузырёк покори́л сердца всех и стал живым символом дома, этакой кошачьей талисман-игрушкой.

Маленовогодний ужин у них был вечером, в обед просто перекусили. У Сюфан приготовила лапшу с соусом — блюдо получило всеобщее одобрение. После еды все разошлись по комнатам вздремнуть. Сюй Чжичжэнь, закончив игровую сессию, уже не хотел спать. Вышел из комнаты, увидел Пузырька, вылизывающегося на диване, взял кошку на руки, накинул шарф и отправился на прогулку.

Послеполуденный переулок был непривычно тих — казалось, всё вокруг погрузилось в сон. Тишина стояла такая, что слышен был каждый шорох. Пузырёк сидел у него на плече. Человек и кошка неспешно бродили по переулку. Сюй Чжичжэнь надел наушники, включил музыку без слов, перестал думать и полностью отключился.

Не заметил, как вышел к входу в переулок. Снаружи — поток машин, напротив — высотка, гудки сливались в сплошной гул. Оглянулся — снова тихий переулок, спокойный и умиротворённый. Два мира удивительно сочетались — странно, но естественно.

Он улыбнулся проезжающим машинам, развернулся и пошёл обратно.

Из-за музыки в наушниках донёсся звук тормозящей машины и громкий хлопок двери. Сюй Чжичжэнь зевнул, глядя на яркое солнце. Прогулка его утомила — самое время вернуться и поспать.

Он пошёл обратно. Се Бэй как раз вышел из машины, таща два больших чемодана, и помахал на прощание Нянь Нэнцину за рулём. Долго стоять у обочины было нельзя, Нянь Нэнцин нажал на газ и уехал.

Се Бэй вдохнул холодный воздух сквозь маску, надвинул кепку пониже и зашагал внутрь переулка.

Знакомая дорога: прямо, на втором перекрёстке налево, на первом же повороте увидишь сыхэюань, утопающий в зелени. Он приподнял бровь: опять новые качели поставили. В таком возрасте — и не боится упасть.

Ворота сыхэюаня были не заперты. Он вошёл внутрь. Было тихо, ни звука.

Опустив глаза, закатил чемоданы внутрь.

За дверью — чистый деревянный пол, покрытый толстым ковром. В камине потрескивал огонь. Свет от лампы под потолком был тусклым, желтоватым. Он снял ботинки, надел домашние тапочки, занёс чемоданы дальше.

В гостиной никого не было. Прошёл в соседнюю комнату — светлую, с большими окнами. Бабушка полулежала у окна на оттоманке, читая книгу. У неё на коленях, важная и невозмутимая, дремала кошка. Изумрудно-зелёные глаза отражали сочную зелень за окном. Бабушка была в годах — как ни ухаживай, морщинки в уголках глаз не скроешь. Пусть время и было к ней благосклонно, следы лет всё равно проступали. Даже дома на ней был белый костюм-двойка. В комнате было тепло, отопление работало на полную, так что она спокойно лежала с голыми ногами, наслаждаясь покоем в потоках солнечного света.

Се Бэй снял маску. В голосе прозвучала лёгкая улыбка:

— Бабушка.

Ли Шэнцзин подняла взгляд, улыбнулась, отложила книгу и приподнялась:

— Вернулся?

Он кивнул: «Угу». Последовательно повесил на вешалку маску и кепку, снял пуховик. Под ним был облегающий жилет, худи того же цвета и белые рабочие брюки с большими накладными карманами по бокам.

Ли Шэнцзин с лёгким отвращением посмотрела на него:

— Это что за наряд?

Се Бэй был слегка ошарашен:

— Только с работы, студия подобрала. То есть: я тут ни при чём.

Ли Шэнцзин высказалась прямо:

— Безвкусица.

Се Бэй рассмеялся:

— Да дорогущая, несколько тысяч стоит.

Она протяжно вздохнула:

— И что это за одежда такая.

<http://bllate.org/book/16272/1464635>